

ИМПЛИЦИТНОЕ НЕСОГЛАСИЕ, ВЫРАЖЕННОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИЕЙ

IMPLICIT DISAGREEMENT EXPRESSED BY THE SYNTACTIC CONSTRUCTION

A. Baeva

Summary. The purpose is to determine the essence of the category of disagreement and the ways of its expression and interpretation, to identify syntactic structures by which implicit disagreement can be expressed in the modern Russian language.

Methods descriptive, distributive, discursive.

Results: the results of the study can contribute to the formation of new directions in the study of the category of disagreement in General and implicit disagreement in particular.

Conclusions: implicit disagreement, expressed as a whole syntactic structure, is characterized by mandatory expressiveness and, as a rule, carries an emotional-evaluative coloring of words. Shades of modal character, such as "annoyance", "bewilderment", "mockery", "contempt", "indignation" will be combined with the meaning of disagreement.

Keywords: intonation, word order; communicative (actual) order; emphatic stress; disagreement; implicit disagreement.

Баева Анна Валерьевна

Аспирант, Белгородский государственный
университет
baeva.a@inbox.ru

Аннотация. Цель — определение сущности категории несогласия и способов её выражения и интерпретации, выявление синтаксических конструкций, при помощи которых может быть выражено имплицитное несогласие в современном русском языке.

Методы описательный, дистрибутивный, дискурсивный.

Результаты: результаты исследования могут способствовать формированию новых направлений в изучении категории несогласия в целом и имплицитного несогласия в частности.

Выводы: имплицитное несогласие, выраженное целой синтаксической конструкцией, отличается обязательной экспрессивностью и, как правило, несет в себе эмоционально-оценочную окраску слов. Оттенки модального характера, такие как «досада», «недоумение», «насмешка», «презрение», «возмущение» будут сочетаться со значением несогласия.

Ключевые слова: интонация, порядок слов; коммуникативный (актуальный) порядок; эмфатическое ударение; несогласие; имплицитное несогласие.

Введение

В русской лингвистике проблему имплицитности связывают с тем, что говорящий включает в свою речь довольно большое количество многозначных слов или слов, значение которых сложно поддается определению.

Таким образом, происходит несовпадение между желанием говорящего наиболее ярко раскрыть свои мысли и тем небольшим запасом слов, с помощью которых это сделать невозможно.

Выражения, воспринимаемые нами как обыденные, могут быть интерпретированы однозначно только благодаря тому, что мы имеем некий опыт — как коллективный, так и индивидуальный. Очень важными здесь являются высказывания с имплицитным несогласием, а также та смысловая линия, которую выбрал автор, желающий выразить отношения персонажей между собой и/или к окружающей действительности, ведь под содержанием мы понимаем отражение определенных речевых усло-

вий, участников процесса коммуникации, обстоятельства коммуникации, оттого нельзя буквально понимать выражение с имплицитным несогласием. В смысл такого высказывания включаются ситуация, статус участников, их настроение, возраст, пол, культурный уровень, поэтому часто, чтобы понять отдельное предложение, необходимо знать контекст. Существует ряд средств для выражения имплицитного несогласия, анализируя которые стоит особо выделить интонацию и порядок слов как средства рематизации при актуальном членении предложения.

Основой имплицитного несогласия является система ценностей субъекта. Между несогласием, отрицанием и негативной оценкой довольно прочная взаимосвязь. В том случае, если негативная оценка выражается без формальных элементов отрицания, её будут соотносить с отрицанием. Очень часто негативную оценку сочетают с теми семантически отрицательными структурами, оценочное значение которых и передается с помощью этих структур.

Связь основных компонентов во фразеологии выражается через способность фразеологические единицы

обозначать модальные интенции несогласия и невозможности. Структуры же с отрицанием являются показателем субъективно-эмоциональных характеристик, формируя при этом негативную оценку.

Таким образом, особенность имплицитного отрицания состоит в асимметрии, то есть в несоответствии структуры содержания и структуры выражения, в неясном значении формально-грамматических показателей. Имплицитное несогласие является смысловой языковой категорией.

Материалы и методы

Описательный метод, который является главным методом исследования и используется для описания языковых фактов и явлений в одной временной плоскости, а также для обмена информацией в процессе речевого общения, значительно влияет на процесс осуществления речевого акта несогласия. Помимо этого используется дистрибутивный метод, применяемый для процесса изучения тех средств языка, которыми несогласие выражается. Метод дискурсивного анализа применяется при исследовании не отдельных речевых актов несогласия, а в обобщенном контексте, т.е. тогда, когда одни речевые факты взаимодействуют с другими, имея при этом удовлетворяющие условия коммуникации, которые дадут возможность верного понимания намерений говорящего.

Литературный обзор

Хорошо известно, что интонация играет ведущую роль в реализации коммуникативных намерений говорящего: «...теснейшая связь, существующая между интонацией и смыслом предложения, делает ее одним из важнейших факторов коммуникации» [3, с. 267]. Интонация является одним из главных средств выражения коммуникативной организации высказывания и может быть «единственным индикатором распределения степеней важности отрезков высказывания» [11, с. 57]. Таким образом проявляет себя функция интонации, которую Н.Д. Светозарова называет функцией выражения отношений между элементами интонационных единиц [10, с. 21].

Коммуникативная структура выражается через использование говорящим на разных участках высказывания различных интонационных средств. Большинство ученых среди таких средств в языках мира называют мелодику и фразовое ударение — различная степень выделенности слова отражает степень его коммуникативной значимости [8, с. 64].

Фразовое ударение целесообразно разделять на следующие виды: контрастивное и эмфатическое. Ударение контраста всегда предполагает противопоставление.

Что касается эмфатического ударения, то следуя отечественной лингвистической традиции вслед за Л.В. Златоустовой [4], Л.Р. Зиндером [3] и Л.В. Щербой [13], этот тип ударения рассматривается как средство передачи эмоций, нацеленное на достижение экспрессивности речи.

В литературе, как правило, под термином «порядок слов» понимают формально-грамматический (синтаксический) словопорядок [7, с. 249]. Говоря о формальном порядке следования лексических элементов, используют термин «обычный порядок слов» [6, с. 135] и его синонимы прямой, нейтральный, немаркированный (употребление последнего варианта более характерно для зарубежных исследований, например, в работах П. Адамца [1] и У. Ванрайха [2]), а в противоположность им — обратный (инверсный/инвертированный, маркированный) порядок слов.

Наряду с формально-грамматическим словопорядком существует порядок коммуникативный (актуальный), который «накладывается на формально-синтаксический» [5, с. 196]. Их соотношение составляет одну из актуальных задач коммуникативного синтаксиса и является предметом исследования многих современных авторов, как Н.Д. Садыкова [9] и А.В. Циммерлинг [12].

Основным и наиболее универсальным способом выделения коммуникативного центра высказывания является порядок слов. Подобное широкое признание он получил в большинстве известных языков. Принято считать, что в нейтральных, изолированных от контекста высказываниях, тема («данное»), как правило, выраженная подлежащим, располагается в начале, а рема («новое») — в конце. Коммуникативная нагрузка возрастает от темы к реме, от «данного» к «новому», и, как следствие, характерной позицией для коммуникативного центра является финальная. Однако такие простейшие случаи служат фоном для множества других примеров, когда под воздействием прагматического фактора порядок слов может меняться для придания тому или иному члену предложения особой коммуникативной нагрузки.

В соответствии с этим, интонация и порядок слов играют важную роль при определении и описании имплицитного несогласия, так как не выраженный грамматически тип отрицания требует других критериев анализа.

Результаты

Русский язык имеет большое количество языковых средств, которые, передавая буквальное значение выражения, будут выражать значение прямо тому противоположное, ироническое.

Например:

— *Но миссия-то у тебя есть? — Какая там миссия, — ответил Николай и даже немного смутился. — Господь с тобой!* (Виктор Пелевин «Хрустальный мир»);

— *Они тебя били? — Бог с тобой, Саша, никто меня пальцем не тронул, не делай только ничего* (Захар Прилепин «Санька»);

— *А потом умирать от трупного заражения — благодарю покорно!* (Д. И. Хармс «Старуха»);

— *Нахальство, — сказал редактор. — Ничего подобного, — говорю, — законное требование* (Сергей Довлатов «Чемодан»);

— *Наверно, не пиённая, наверно магара? — Да вы с ума сошли — магара! Попробовали б они нам магару!* (А. Солженицын «В круге первом»);

— *Вы думаете, говорит, от ветру я, что ли, заболела, от простуды? Как бы не так!* (В. Г. Короленко «Чудная»);

— *А на седьмом объекте можно будет напиться? — Чёрта с два. Воду туда возят в обрез — по литру в сутки на брата* (И. Грекова «На испытании»);

— *Ну стоит ли говорить о таких пустяках? Велика важность! Тут все радуются, а вы чёрт знает о чём...* (Кричит.) *За здоровье молодых!* (А. П. Чехов «Свадьба»);

— *Старый ты дурак, — спокойно сказала бабушка, поправляя сбитую головку. — Буду я молчать, как же! Всегда всё, что узнаю про затеи твои, скажу ей...* (М. Горький «Детство»).

В данных показателях имплицитного несогласия важную роль играет интонация, а именно эмфатическое ударение, которое помогает выявить эмоциональный фон фразы, основанный на непонимании (*Господь с тобой!*; *Бог с тобой!*), категорическом несогласии, даже отказе (*Благодарю покорно!*; *Ничего подобного!*; *Вы с ума сошли!*; *Черта с два!*; *Как бы не так!*), недовольстве говорящего (*Велика важность!*; *Буду я молчать!*).

В отрицательном смысле употребляются выражающие отчетливо положительный признак слова «*есть*», «*стоило*», «*очень нужно*», «*охота*», «*много*», «*хорош*», «*велик*». Данные словоформы обретают диаме-

трально противоположный смысл «*совершенно не намерен*», а слова «*буду*» и «*стану*» прямо указывают на твердое намерение говорящего, на экспрессивность его высказывания. Форма будущего времени у конативных глаголов «*дождаться*», «*догнать*», «*поймать*» в смысле конвенционально-ироническом несет в себе значение полной невозможности.

Не надейся, что родители силой выдадут, — рассмеемся мать. — От вас дождеешься (=не дождешься). *Я ведь, мама, думала, если я скажу — про Бога, вы меня с папой из дому выгоните* (И. Б. Ратушинская «Одесситы»);

— *Он скажет, что ты все выдумала, лишь бы матери все испортить. Так он тебе и признался* (=не признался) (М. Трауб «Ласточки»);

— *Так я ему и поверил* (=не поверил), *что облако — это туман!* (Н. Н. Носов «Приключения Незнайки и его друзей»);

— *А твои возлюбленные люди, — напомнил дьявол, — с удовольствием говорят: деньги не пахнут! Так они и поделятся!* (=не поделятся) — *Деньги и в самом деле не пахнут, когда они в вонючих руках, — ответил Бог* (Ф. А. Искандер «Сон о Боге и дьяволе»)

— *Так я и поверил* (=не поверил), — *заметил он скептически, — но что делать!* (Ф. А. Искандер «Муки совести, или Байская кровать»)

Теперь певец был весь на виду: среднего роста, но коренастый, жилистый, черноволосый, лет двадцати восьми, судя по лицу, на которое не годы, а усиленная работа и бессонные ночи наложили свою изнурительную печать, он смотрел молодцом, — и непонятно было, как его крепкая на вид натура не устояла против силы русского веселья. — *Тебя догонишь!* (=не догонишь) — *закричал он, пройдя несколько шагов* (И. Т. Кокорев «Сибирка. Мещанские очерки»).

Выражения «*как же*», «*как бы не так*», «*черта с два*», «*держи карман шире*», «*нечего сказать*», «*жди, дожидайся*» указывают на тот факт, что высказывание, озвученное ранее, должно быть понято нами в противоположном значении, то есть эти элементы являются постпозитивными и выполняют функцию ремы.

Во фразеологизмах интонация порядок слов — это средство имплицитного выражения несогласия. Такие средства выражения всегда обладают экспрессией. Такое экспрессивно-ироническое несогласие в большинстве случаев содержат междометные фразеологические

единицы со значением недобрых пожеланий, отказа и неодобрения. Интонация таких междометных фраз будет с оттенками недовольства, гнева и т.д.

*Вот этого Варя и не хотела и боялась и поэтому заранее решила условиться, чтобы в случае необходимости прозвучало хотя бы всеобщее неудовольствие. — Послушает он нас, **держи карман шире!** (=не послушает) — сказал Владимир. (Б.Л. Васильев «Были и небыли»);*

*Однажды Олег — аккуратный Олег — нашёл у неё этот ножик и наточил. Услужил, **ничего сказать** (=не услужил)! Лялька чуть ресницы себе не отхватила. (И. Грекова «Летом в городе»);*

*Хоть умирай с тоски, пожалеют, что ль, тебя! Как же, **дождись** (=не пожалеют). Так какая ж неволя себя мучить-то! (А.Н. Островский «Гроза»);*

В вышеупомянутых конструкциях несогласие прямо не выражено, но оно подразумевается, передается при помощи интонации, иронического и негодующего тона сообщения. Однако при отрицании эти конструкты должны быть привязаны к определяющему элементу, который впоследствии будет отрицаться, иначе без него не получится негативной семантики.

Заключение

Имплицитное несогласие, выраженное целой синтаксической конструкцией, отличается обязательной экспрессивностью и обычно эмоционально окрашено. В русскоязычных конструкциях значение несогласия неразделимо от различных оттенков модального характера, таких как насмешка, презрение, досада, недоумение, возмущение. Вследствие такой эмоционально-экспрессивной окраски конструкции с имплицитно выраженным несогласием в большей степени присущи стилю разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке / П. Адамец. — Praha: Academia, 1966. — 98 с.
2. Ванрайх У. Языковые контакты / У. Вайнрайх. — Киев: Вища школа, 1979. — 263 с.
3. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. — М.: Высшая школа, 1979. — 312 с.
4. Златоустова Л. В. Фонетическая структура слова в потоке речи — Казань: Изд-во КГУ, 1962. — 156 с.
5. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. — М.: УРСС, 2002. — 240 с.
6. Кривнова О. Ф. Об акцентной функции мелодики (на материале русского языка) / О. Ф. Кривнова // Интонация. — Киев: Вища школа, 1978. — С. 119–143.
7. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. — М.: Прогресс, 1967. — С. 239–265.
8. Павлова А.В., Светозарова Н. Д. Роль фразового ударения в полисемии // Acta Linguistica. Vol. 4, No 2. 2010. S. 62–78.
9. Садыкова Т. В. Порядок слов: функциональный аспект (на материале текстов электронных газет на русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук Т. В. Садыкова. — Казань, 2005. — 197 с.
10. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. — Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1982. — 176 с.
11. Торсуева И.Г. интонация и смысл высказывания. — М.: Наука, 1979. — 112 с.
12. Циммерлинг А. В. Порядок слов как естественно-научный объект / А. В. Циммерлинг // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2008. — № 3. — С. 162–175.
13. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. — Л., 1974. — С. 77–100.

© Баева Анна Валерьевна (bayeva.a@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»